

Наступил час урока Защиты от Тёмных Искусств, и Гарри с тревогой ждал появления нового преподавателя – профессора Люпина. В имени этого человека было что-то интригующее, что-то неуловимое, зацепившее его внимание. Комната для преподавателей, длинная и мрачная, обшитая тёмным деревом, была пуста, за исключением одного человека. Профессор Снейп, сидящий на низком стуле, оглядывал класс своими злыми глазами, на губах играла хитрая усмешка. Когда Люпин вошел и начал закрывать дверь, Снейп едко бросил: — Оставьте ее открытой, Люпин. Я бы не хотел быть свидетелем этого. — Он встал и, проходя мимо класса, задев своей черной мантией воздух, прошипел: — Никто не предупредил вас, Люпин, но в этом классе находится Невилл Долгопупс. Я бы посоветовал вам не поручать ему ничего сложного. Только если мисс Грейнджер не будет ему шипеть на ухо. Невилл покраснел, а Гарри сжал кулаки, глядя на Снейпа. Ему было противно видеть, как этот мерзкий тип издевается над Невиллом, да ещё и при всех. Люпин поднял бровь: — Я надеялся, что Невилл поможет мне на первом этапе, — спокойно сказал он, — и я уверен, что он справится блестяще. Лицо Невилла стало ещё краснее, если это было вообще возможно. Снейп скривил губы, но ушел, с грохотом захлопнув дверь. — Итак, — Люпин пригласил класс в конец комнаты, где стоял старый шкаф, в котором преподаватели хранили свои запасные мантии. Когда профессор подошел к нему, шкаф внезапно затрясся и ударился о стену. — Не о чем беспокоиться, — сказал Люпин, заметив, как несколько учеников в испуге отскочили назад. — Там боггарт. Многие, похоже, решили, что это повод для паники. Невилл с ужасом смотрел на профессора, а Симус Финнеган с тревогой наблюдал за дрожащей ручкой шкафа. — Боггарты любят темные, замкнутые пространства, — пояснил Люпин. — Шкафы, пространство под кроватями, шкафы под раковинами... Я даже встречал одного, который поселился в дедушкиных часах. Этот поселился вчера днем, и я спросил директора, не оставит ли он его там для моих третьекурсников, чтобы они могли попрактиковаться. Итак, первый вопрос, который мы должны себе задать: что такое боггарт? Гермиона подняла руку: — Это перевертыш, — сказала она. — Он может принимать форму того, что, по его мнению, напугает нас больше всего. — Лучше и не скажешь, — кивнул Люпин, и Гермиона сияла. — Значит, боггарт, который сидит во тьме внутри, ещё не принял форму. Он ещё не знает, что пугает человека по ту сторону двери. Никто не знает, как выглядит боггарт, когда он один, но если я выпущу его на волю, он тут же превратится в то, чего каждый из нас боится больше всего. Затем профессор Люпин научил всех Отбрасывающим чарам боггарта. Заклинание могло отпугнуть боггарта, заставив его принять забавную, а не ужасающую форму. Главное – знать, чего вы больше всего боитесь, придумать, как превратить этот страх в нечто смешное, и успеть сделать это до того, как вы полностью попадете под влияние боггарта. В лучших случаях воздействие боггарта часто вызывало неловкость, но если главный страх человека был связан с каким-то травмирующим событием, боггарт мог заставить жертву заново пережить этот опыт и связанную с ним травму. — Итак, — дружелюбно сказал Люпин. — Я наблюдал за тем, как вы демонстрируете Отбрасывающие чары боггарта, и остался доволен. Вы все освоили работу с палочкой и заклинание. Теперь вопрос лишь в том, сможете ли вы продемонстрировать и то, и другое, сохранив при этом необходимые умственные способности. Вы, наверное, заметили, что в зале стоит несколько стульев. Я попрошу вас всех выйти и подождать, пока я вас не вызову. Я подготовил вас к тому, чтобы вы могли встретиться со своими страхами перед боггартом, насколько это возможно без прямого воздействия. Однако некоторым из вас этот опыт может показаться тревожным, возможно, даже травматичным, особенно если ваш самый большой страх окажется не тем, чего вы ожидали, и вы не сможете правильно использовать защитное заклинание. В любом случае, с моей стороны было бы верхом безответственности, не говоря уже о нарушении конфиденциальности и доверия, позволить кому-либо из вас встретиться с боггартом, не прошедшим испытания, на глазах у ваших однокурсников. Мистер Долгопупс, вы первый. Все остальные – снаружи. Пять минут спустя Невилл вернулся из класса с кусочком шоколада в руке и обильно потел. — Ты в порядке? — спросил Гарри. Невилл кивнул и вернулся в общежитие Гриффиндора. — Мисс Патил, вы следующая! — прогремел голос

Люпина изнутри. Вскоре настала очередь Гарри.— Хорошо, мистер Поттер. Вы уверены, что знаете свой страх? И как превратить его в нечто забавное? Гарри ответил «да» на оба вопроса.— Очень хорошо. Теперь достаньте свою Волшебную палочку, подойдите к сундуку на расстоянии нескольких футов и кивните, когда будете готовы открыть его. Гарри задумался, чего он боится. Сначала он подумал о лице Волан-де-Морта, торчащем из головы «Придиры», но потом вспомнил, что сжег его до хруста. Он подумал о Рейфе в Запретном лесу, но Флорэнц прогнала его прежде, чем он успел причинить вред Гарри. Он подумал о Дементоре, но потом... Дверь шкафа открылась, и оттуда выплыл черный туман. Из тумана донеслось хриплое дыхание, и он принял форму Дементора. Гарри уже собирался произнести заклинание, когда дементор набросился на него и попытался высосать его душу. Гарри пытался сопротивляться, но не мог. В его голове звучали крики, мать умоляла спасти его, Тёмная Тень собиралась наложить зелёное убивающее проклятие... — Риддикулус! — произнес Люпин. Он поднял Гарри на ноги и протянул ему шоколад. — Прости, Гарри, я не ожидал, что боггарт набросится на тебя. Дементоры, должно быть, действуют на тебя сильнее, чем обычно. Пожалуйста, вернитесь в общежитие и отдохните, я пришлю записку, что вы освобождены от занятий до конца дня. Пришлите мисс Браун, когда будете уходить. Гарри был потрясен, смущен, напуган, встревожен и испытывал множество эмоций, включая глубокий повторяющийся страх ужаса. Слова Тумана потрясли его до глубины души, и присутствие ауры дементоров не помогло. Он бежал всю дорогу до палаты, не останавливаясь, пока не достиг покоев Салазара. — Почему ты запыхался, Харрисон? — спросил Салазар, слегка обеспокоенный. Гарри, сбивчиво, но подробно, поведал Салазару о своем столкновении с боггартом. Тот слушал молча, словно впитывая каждое слово, и заговорил лишь тогда, когда Гарри, уставший от напряжения, замолчал.— У меня есть теория, — начал Салазар, — но боюсь, ее последствия тебе не понравятся, если она верна.— Расскажи мне, — ответил Гарри, сохраняя невозмутимое спокойствие.— Семейная магия, — продолжил Салазар, — это эзотерика, и, как и любая эзотерическая форма магии, она тесно связана с эмоциями. Положительные эмоции и вибрации укрепляют связь с Семейными Заклинаниями, и наоборот. Похоже, аура Дементора каким-то образом воздействует на частицу души, ослабляя твою связь с семейной магией. Это позволяет частице души, словно привязанной к твоему ядру, приблизиться к тебе. Таким образом, перед нами двойная проблема. Гарри кивнул, подтверждая, что понимает.— Ваше уважаемое Министерство поставило дементоров охранять школу, — продолжал Салазар, — но учитывая твою реакцию на их ауру, они будут продолжать пытаться атаковать тебя. Твое детство хранит гораздо более мрачные воспоминания, чем у большинства, и это, по сути, пиршество для дементоров. Само собой, ты должен избегать их. Но если они все-таки нападут, ты должен защищаться.— Есть ли заклинание, чтобы защититься от дементоров? — спросил Гарри.— Есть, — ответил Салазар, — оно называется Заклинание Патронуса. Это эзотерическое заклинание, поэтому движения палочки не имеют значения. Заклинание звучит как "Экспекто Патронум", и, судя по твоему магическому потенциалу, у тебя не должно возникнуть проблем с его произнесением, по крайней мере, после нескольких тренировок. Но главная проблема в другом. Салазар сделал паузу, словно собираясь с мыслями.— Чтобы овладеть Патронусом, тебе нужно тренироваться перед Дементором или боггартом, принявшим его облик. Но ты не можешь себе этого позволить. Гарри опустил голову, разочарованный.— А разве нет других альтернатив? — спросил он.— Есть и другая, — ответил Салазар, — но я пока не уверен, что ты сможешь ее осуществить. Дементоры, будучи производными от Тени, корнями уходят в магию души. Как и любое другое применение магии души, они уязвимы для огня.— Значит, простое "Инсендио" сработает против Дементоров? — спросил Гарри.— Нет, — ответил Салазар, — только более сильные формы огня. Теневая магия уязвима только для четырех видов огня: огня дьявола, огня феникса, дыхания дракона и элементарного огня. Поскольку ты огненный элементаль, ты можешь использовать свою элементарную способность, чтобы плеваться пламенем и защищаться от дементоров. Но помни, что эмоции — это все. Твое элементарное ядро настроено на твои эмоции. Поверь в

это, и у тебя все получится. Я знаю, что ты сможешь.

<http://tl.rulate.ru/book/109636/4095403>